

— Он мой одноклассник из средней школы! И мой соперник! Конечно, я его знаю! Черт, ну почему он сейчас такой красавчик? Я не могу позволить, чтобы Чу Ичжоу узнала об этом.

— Чу Ичжоу... это имя... той девушки, за которой ты ухаживал несколько лет?

— Хе-хе, теперь она моя девушка, пару дней назад только согласилась.

Парень выглядел гордым, но тут же, глядя на фотографию Ши Юаня, почувствовал тревогу, как будто его соперник вернулся, став еще сильнее.

Цзян Дань не был большим любителем смаковать прошлые разборки, но Цзян Чжотянь сам был как мешок с дырами, без остановки рассказывая обо всем. Цзян Дань выслушал несколько фраз и понял, что все сводилось к тому, что в средней школе, когда домашних заданий было мало, девушка, за которой ухаживал Цзян Чжотянь, случайно влюбилась в одноклассника Ши Юаня. Но Ши Юань тогда был очень холодным, ни на кого не обращал внимания и часто один «играл в углу, делая сальто».

— Значит, Ши Юань этот парень реально стал звездой? — переспросил Цзян Чжотянь.

— Должно быть, нет.

Он смутно помнил, что перед съемками он получил информацию, что это был совместный проект клуба паркура «Бинчуань» и ЕОТ. Если каждая сторона предоставляла по одному человеку, то Ши Юань, вероятно, был из клуба.

Цзян Чжотянь подумал и снова спросил:

— А он все еще такой холодный?

Цзян Дань вспомнил свои две не слишком приятные встречи с ним и ответил:

— Да вроде нормальный, довольно прямой, но немного... неосторожный, не знает меры.

— Он с тобой не знает меры? — Цзян Чжотянь сразу серьезно спросил, готовый в любой момент вступить в бой с любым, кто не уважает его дядю.

— Вижу, ты готов к бою, успокойся, не со мной, а с другими, — Цзян Дань не хотел больше обсуждать Ши Юаня, поэтому спросил. — Так зачем ты вообще пришел?

Цзян Чжотянь наконец вспомнил, зачем он пришел. Его девушка участвовала в конкурсе красоты среди студентов, и он хотел произвести впечатление, сказав, что сможет найти профессионального фотографа для съемок.

Понимая, что дядя занят, парень не стал его беспокоить просьбой о съемке лично, а просто попросил одолжить Братца Ваня или Сестрицу Яо из студии.

Цзян Дань проверил свое расписание на телефоне и сказал:

— Тогда пусть будет Сестрица Яо, у нее свободны четверг и пятница. Сам с ней договорись, гонорар будет как за обычный выезд.

— Спасибо, дядя!

Цзян Дань снова вспомнил о Ши Юане. Раз он был одноклассником, то должен быть

ровесником его племянника, но их взгляды и характеры были совершенно разными. Он чувствовал, что Ши Юань, хоть и импульсивный и незрелый, но его взгляд был глубоким, как будто он видел многое в жизни, и, хотя мог бы выбирать более изощренные пути, предпочитал действовать прямо.

Трудоголик Кан Фаньсинь быстро договорился с компанией «Синчуан Тянься», и через неделю, в день, который, по словам их личного мастера фэншуй, был идеальным для открытия, тематический парк «Синьяо Юньсяо» начал пробную работу.

У Цзян Даня было две съемки: одна с крупной мужской звездой, другая с группой из нескольких детей-актеров лет двенадцати. Основные съемки были назначены на четыре часа дня, когда свет был наиболее мягким. Но Цзян Дань приехал в полдень, оставив Кан Фаньсиня заниматься деталями с представителями, а сам отправился гулять по парку, ища подходящие ракурсы для съемок.

Сейчас было самое жаркое время дня, и почти все посетители прятались в помещениях. Те, кто оказался в парке в этот день, были либо сотрудниками, либо их родственниками, и большинство пришли посмотреть на звезд, а не кататься на аттракционах. Поэтому почти все развлечения были закрыты, и только колесо обозрения в центре озера медленно вращалось.

Подождите.

Цзян Дань вдруг заметил, что двухъярусная карусель неподалеку тоже работает.

Наверное, какой-то ребенок захотел покататься.

Когда Цзян Дань подошел ближе, он увидел, что карусель была действительно роскошной, золотистой, с фонтаном тумана в центре, который выглядел очень освежающе.

Цзян Дань облокотился на перила, протянув руку, чтобы коснуться тумана, и действительно почувствовал прохладу.

И в этот момент сверху раздался тихий смешок.

Цзян Дань поднял голову и удивленно приподнял брови.

— Ши Юань?

Ши Юань сидел на деревянной лошади на втором ярусе, окруженный водяным туманом, и выглядел настолько ярко, что невозможно было отвести взгляд.

— Учитель Цзян, один гуляешь по парку развлечений?

Ши Юань одной рукой держался за карман брюк, болтая ногами, и выглядел очень самоуверенно.

— Что ты здесь делаешь? — Цзян Дань следил за ним взглядом, видя, как Ши Юань вместе с лошадью начинает удаляться. Но вдруг он спрыгнул с качающейся лошади, схватился за перила второго яруса и прыгнул вниз.

Цзян Дань не успел даже крикнуть «Осторожно!», как Ши Юань уже мягко приземлился перед ним, отделенный только перилами.

Цзян Дань не понимал, как он это сделал, но вся эта последовательность действий была

настолько эффектной, что можно было назвать настоящим мастерством. Теперь он понял, как этот парень оказался на крыше машины.

Но все же он обеспокоился:

— Малыш, тебе родители не говорили, что нельзя прыгать с высоты?

Ши Юань был удивлен таким обращением и таким упреком, как будто последний раз его с добрыми намерениями предупреждали в прошлой жизни.

Он небрежно махнул рукой назад:

— Это всего два метра, я и с двадцати прыгал.

Подумав, он осторожно добавил:

— Правда, там была точка опоры. Если бы это была отвесная стена без зацепок, я бы не смог, я же не Человек-паук.

— Ты каскадер?

— Ха-ха, нет, это моя основная профессия... фриран знаешь? Усиленная версия паркура, меня лично тренер нашей команды, брат Кун, обучал.

Это было неожиданностью для Цзян Даня. Его представление о паркуре ограничивалось фильмом «13-й район», снятым в нулевых.

Ши Юань продолжил:

— Одному гулять по парку скучно, хочешь, я составлю тебе компанию?

Цзян Дань пришел в себя:

— Что ты здесь делаешь?

— Я? Я слышал... что сегодня открывается классный парк развлечений, поэтому вот пришел повеселиться.

Ши Юань говорил совершенно естественно и открыто, но его взрослый взгляд заставлял Цзян Даня думать, что он что-то скрывает. Поэтому Цзян Дань холодно ответил:

— У меня работа, так что ты развлекайся, а я пошел.

— Эй-эй! Не торопись уходить!

Цзян Дань сделал несколько шагов и услышал шум. Он обернулся и увидел, что Ши Юань перелезает через ограждение высотой по грудь. Он подумал, неужели для этого парня нет ничего, через что нельзя перелезть?

Через мгновение Ши Юань уже догнал его и сказал:

— Учитель Цзян такой белый, наверняка редко загораешь на солнце? Вдруг идешь-идешь, а потом тепловой удар получишь, это же опасно, я лучше побуду рядом.

Они шли рядом, и разница в цвете их кожи была очевидной. Кожа Цзян Даня была фарфорово-белой, слегка покраснела на солнце, но не загорала, а Ши Юань, благодаря тренировкам по паркуру и работе на открытом воздухе, имел здоровый загар.

Цзян Дань вспомнил, что Цзян Чжотянь говорил, будто Ши Юань в школе был очень холодным, но теперь, если он не преувеличивал, то Ши Юань сильно изменился с тех пор. Во всяком случае, Цзян Дань не видел в нем ни капли холодности. Он посмотрел на время: до начала съемок оставалось два часа, и он решил немного прогуляться, а потом вернуться в павильон.

— Учитель Цзян, когда ты в последний раз катался на американских горках?

Когда они подошли к аттракциону, Ши Юань спросил.

Цзян Дань ответил:

— В детстве. Примерно в твоём возрасте.

— Пфф, — Ши Юань не обиделся, а добавил. — Не так уж и маленький. Я тоже катался в детстве, только ещё помладше, лет до десяти. Няня меня привела, всего один раз, а потом больше никогда.

— Няня? — слегка удивился Цзян Дань.

— Моя семья не удостоивает вниманием такие места, ну и времени у них, конечно, нет.

Цзян Дань взглянул на Ши Юаня, но на его лице не было ни капли сожаления или обиды.

Ши Юань вдруг снова заговорил:

— Учитель Цзян, хочешь прокатиться сейчас разочек?

Цзян Дань не был в восторге от этой идеи, но, глядя на блестящие глаза Ши Юаня, не смог отказаться и, словно загипнотизированный, позволил ему увлечь себя на американские горки.

Когда они уже были пристегнуты на своих местах, отступить было поздно. Ши Юань сидел рядом, полный энтузиазма:

— Если станет страшно, обязательно кричи.

Но когда аттракцион начал движение, громче всех кричал именно Ши Юань, и в его голосе было больше радости, чем страха.

Американские горки были главным аттракционом парка, известным своей экстремальностью, и хотя Цзян Дань не боялся высоты, через две минуты, когда они снова оказались на земле, его ноги были как ватные.

<http://bllate.org/book/16880/1555983>